

МЕТОДОЛОГІЧНІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ ГУМАНІТАРНОЇ НАУКИ

КОНЦЕПТ ВОЙНЫ В РОССИЙСКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

II. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПУБЛИЧНОГО ДИСКУРСА

Олег Лещак

доктор филол. наук, профессор в Институте иностранной
филологии Университета Яна Кохановского в г. Кельце (ПОЛЬША)

ABSTRACT

The paper discusses the peculiarities of conceptualization of the notion war in Russian and Polish ethnic world-picture from the cultural-civilizational perspective along with its reflectance in public discourse of both countries. The author takes into consideration various ways of understanding of the phenomenon of war and its linguasemiotic representation in song-epic tradition and in modern public comments that are iconic for public life in Russia and Poland.

Key words: concept, war, public discourse, ethnic world-picture, Russia, Poland.

У статті розглядається специфіка концептуалізації поняття війни в російській і польській етнічній картині світу в культурно-цивілізаційній перспективі і її відображення в публічному дискурсі обох країн. Автор розглядає різні способи розуміння явища війни і його лінгвосеміотичну презентацію в пісенно-епічній традиції і в сучасних публічних висловлюваннях, які носять знаковий характер для суспільного життя Росії та Польщі.

Ключові слова: концепт, війна, публічний дискурс, етнічна картина світу, Росія, Польща.

Artykuł dotyczy specyfiki konceptualizacji pojęcia wojny w rosyjskim i polskim etnicznym obrazie świata w perspektywie kulturowo-cywilizacyjnej i jej realizacji w publicznym dyskursie obu krajów. Autor analizuje różne sposoby zrozumienia zjawiska wojny, jego prezentacji językowej i semiotycznej w tradycji piosenno-epicznej oraz we współczesnych wypowiedziach publicznych, które określają życie społeczne Rosji i Polski.

Słowa kluczowe: koncept, wojna, dyskurs publiczny, etniczny obraz świata, Rosja, Polska.

Во второй части работы рассмотрим, как концепт войны реализуется в современном российском и польском публичном дискурсе. Прежде всего меня интересуют значимые высказывания людей, с оценками которых считаются и чья точка зрения имеет влияние на общественное мнение, а также с мемами,

функционирующими в масс-медиа и поп-культуре, воздействующими на это же общественное мнение «снизу». В ряде случаев придется также обратиться к результатам социологических исследований.

Как уже упоминалось выше (см. первую часть исследования в предыдущем номере журнала), военная тема представляет собой один из ключевых моментов российского публичного дискурса. Достаточно просмотреть информационные ленты на некоторых порталах в Рунете (Lenta.ru, Blamper.ru, Mail.ru, rustoria, press-profi.com, kremlinrus.ru), чтобы на вскидку отметить изобилие анонсов милитарного и военно-патриотического характера (все примеры находились в новостях в один и тот же день — 15. 08. 2017 г.):

РФ потребуется пара часов, чтобы превратить США в воронку; Пилот РФ о свободной охоте в Сирии: Уничтожаем все; СМИ об истребителе РФ: Ошеломляющий и смертоносный; Су-57 «ошеломил» британцев своим смертоносным оружием; Новейший российский истребитель Су-57 напугал британцев; Победу танка Т-72 над американской ракетой сняли на камеру; Готовьте памперсы — русские летят: пользователи Сети обсуждают полет Ту-154 над Белым домом; Ядерный ракетоносец РФ станет мощнее в два раза; «Испепелитель всего и вся»: СМИ о тяжелом огнемете РФ; Уникальные десантные возможности новейшего корабля ВМФ РФ; Минобороны отчиталось о «виртуозной» десантной операции в Сирии; «Интернациональный долг»: главком ВКС России пообещал восстановить порядок в Сирии; В чём уникальность новейших ракетных кораблей ВМФ России «Каракурт»; Самый необычный проект России: атомный подводный авианосец; Россияне — победители международных военных игр-2017; Наши ПВО на Дальнем Востоке не приводили в «повышенную боеготовность» — это их обычное состояние; Российский истребитель пятого поколения получил имя; Гордость авиастроения РФ: Т-500 поразил мощью инженеров; Путин испытывает в Сирии разрушительное оружие; Русское превосходство: РФ удивила неизвестным оружием; Россия идёт в наступление. Ужас для США; Паника в Европе! Русские испытали Циркон; Русская подлодка гоняет на скорости 80 км час корабли США и НАТО.

Объем и, самое главное, прагматика подобного рода информации (прославление смертоносности своего оружия и унижение потенциального противника) в российских СМИ показывает значимость военной и армейской тематики для российского публичного дискурса. В некоторых СМИ рубрика «Оборонка» уже стала постоянной. Встречаясь ежедневно с таким количеством информации на военную тему, часть российской публики подсознательно свыкается с идеей нормальности жизни в состоянии латентной войны (даже если она только информационная). Согласно исследованиям центра Ю. Левады, проведенным в 2016 году, оказалось, что «озлобленность / агрессия» уже 18 лет подряд находится на третьем-четвертом месте в рейтинге психологических состояний, которые, по мнению респондентов, характеризуют самочувствие россиян (после «усталости / безразличия» и «надежды»), в то же время среди 10 наибольших российских страхов и поводов к страху война оказалась на 2 месте [Общественное мнение — 2016]. Ранее, в 2011 году, на предложение в опросе Левада-центра выбрать способ урегулирования кавказского конфликта 57% респондентов указали на силовой путь, и только 24% — на мирный [Общественное мнение — 2011, 186]. На вопрос о том, следует ли с террористами бороться исключительно

но силой, положительно ответили в 2011 году 63% респондентов, ведение же с ними переговоров поддерживало лишь 26% опрошенных [там же]. В другом опросе была предоставлена возможность предложить меры, которые могли бы помочь навести порядок и установить мир на Кавказе. Из девяти предложенных только последние три в рейтинге можно оценить как мирные. Остальные (более популярные среди респондентов) — это уничтожение баз террористов, восстановление смертной казни, наказание семей и родственников террористов, запрет на поездки жителей республик Северного Кавказа в российские города, закрытие границ или введение военного положения на Северном Кавказе [там же, 195]. Очень интересный опрос был проведен Левада-Центром в мае 2011 года. Вопрос касался причин, по которым российские спецслужбы часто убивают террористов и не пытаются задержать их и передать в суд. Результаты очень показательны для понимания как чисто туранистического уважения к силе, так и для турано-трибалистического неуважения к правовым решениям. 54% респондентов указали на недостаточность обычного судебного приговора или неэффективность законодательства и судебной власти в стране, а еще 41% считали, что это просто невозможно, потому что террористы не оставляют ни одного шанса антитеррористам для другого разрешения конфликта [там же, 193]. Весьма симптоматичен с типологической точки зрения был ответ на вопрос исследовательского центра общественного мнения в 2012 году, как следует поступать при захвате террористами заложников. Респонденты должны были выбрать один из двух вариантов — «ликвидация террористов даже ценой жизни заложников» и «спасение заложников даже ценой уступок террористам». 20% респондентов призвали к первому, чисто туранистическому типу решения проблемы [Общественное мнение — 2012, 187]. Интересно, что когда в 2013 году Левада-Центр провел опрос, в котором был задан вопрос о том, на ком лежит основная ответственность за многомиллионные потери СССР в Великой Отечественной войне, почти 40% опрошенных возложило вину исключительно на «врагов». А на вопрос о реакции в случае необходимости пойти на войну в настоящее время, именно 20% респондентов ответило, что пошло бы на фронт добровольцами, а еще 30% — что пошло бы на фронт по призыву [Отношение общества].

Обратимся к более свежей статистике. Согласно результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) треть россиян допускает возможность энергоматериальной войны между Россией и США, 16% говорят, что война весьма вероятна и может начаться, а 14% полагают, что она уже идет (имея в виду, скорее всего, Сирию) [Пресс-выпуск № 3352]. По данным опроса Левада-Центра с ноября 2015 года 44% опрошенных россиян не симпатизировало ни одной стороне, участвующей в сирийской войне (называемой в российских СМИ сирийским конфликтом), только четверть симпатизировала Башару Асаду (26%), но при этом половина респондентов (50%) утверждала, что Россия все равно должна поддерживать Асада в его войне с исламским государством и сирийской оппозицией. В этом сказались не только туранистические милитарные взгляды, но и приверженность к византийскому империализму. Только 23% респондентов говорило, что Россия не должна принимать ничью сторону, и лишь 7% — что Россия должна примкнуть к западной коалиции против ИГ и против правительства Асада [Общественное мнение — 2015]. На вопрос «Почему „война“ так притягательна для россиян», сами аналитики Левада-центра отвечают: «Война способна помочь пережить и

личные неприятности, которые на ее фоне кажутся мелкими и незначительными — от несчастливого брака до нелюбимой работы, от невыплаченных долгов до отбившихся от рук детей. Война, пусть такая непохожая на привычные ее формы, — это общее дело, объединяющее, отвлекающее, спасающее, переводящее важное, но недостижимое в позицию неважного, а потому не требующего решения» [Почему «война»]. Все эти данные являются косвенными доказательствами того, что в современном российском обществе количество сторонников чистого туранизма, турано-византизма и византино-туранизма колеблется от 20 (наиболее радикально настроенных туранистов) до 60 процентов взрослого населения.

В диссертационном исследовании о концепте «война» в русской и английской языковой картинах мира Л. Н. Венедиктова приходит к выводу, что «В русском языке концепт „война“ реализуется чаще, чем в английском, что объясняется историческим ходом становления и развития российского государства: его история сложилась таким образом, что на судьбу едва ли не каждого поколения приходилась война, поэтому военная лексика составляет огромный пласт русского языка» [Венедиктова 2004]. Аналогично мнение и других авторов (В. В. Цуркан, Т. И. Васильева) [Антология 2013]. Это объяснение мне кажется несостоятельным, т.к. в количественном отношении история войн, ведшихся Британской империей и США никак не беднее российской, а их частотность отнюдь не меньшая. Проблема в том, что в англоязычных странах в культурно-цивилизационном отношении доминирует либо византизм (идея системной иерархии и геополитической стратегии), либо латинизм (идея гражданского общества), а в России — туранизм (идея жизни как перманентной борьбы и общества как военизированной общины).

Хотелось бы также особо подчеркнуть, что само исследование концепта в т.н. языковой картине мира без учета культурно-цивилизационных типов языкового поведения или хотя бы без учета дискурсивной расслоенности этнокультурной сферы не позволяет делать каких-либо культурологических выводов. «Английская языковая картина мира» — это и картина мира англичан, и картина мира шотландцев, и картина мира большинства жителей Ирландии, США, Австралии, Канады и др. стран. А ведь это подчас совершенно различные культурно-цивилизационные типы (ср., например, изоляционизм и латино-византизм англичан и латино-туранизм шотландцев, византинистический мессианизм американцев и явный латинизм большинства канадцев). Неучет этого разнообразия делает бесполезными исследования т.н. «англоязычной картины мира». Даже поляки, которые представляют собой гораздо более целостную этнокультурную группу, чем носители английского языка, пользуются своим языком по-разному в зависимости от культурно-цивилизационной модели поведения и дискурсивных установок. Утверждение, что концепт «война» является ключевым в русской языковой картине мира равноценно тому, что всякий человек, говорящий на русском языке, по определению оказывается заложником милитарного мировоззрения, что абсурдно. Языковая картина мира, абстрагированная от культурно-цивилизационных типов этнической картины мира, — это чистая абстракция. Язык — не способ мышления, а форма его дискурсивного выражения. И то, как тот или иной человек оценивает войну, зависит не от языка на котором он говорит, а от культурно-цивилизационной мо-

дели его мировоззрения.

Доминанция туранизма в этнической картине мира означает превалирование милитарной составляющей как в общественном мировоззрении (в т.ч. массовом), так и в государственной идеологии. В смешанных вариантах византизм и туранизм способны порождать весьма интересные культурно-цивилизационные комбинации: турано-византизм — идею сильного централизованного и милитиризованного государства, в котором ведущую роль играют харизматичная личность вождя и силовые структуры, и византино-туранизм — идею вседозволенности для элиты — избранных носителей национальной идеи («лучших сынов отечества», «истинных патриотов»). Оба этих «элитарных» гибрида присутствуют в российском обществе и вместе с чистым туранизмом и совершенно откровенным трибалистическим туранизмом «низов» образуют доминанту российской этнической картины мира. Однако далеко не все они имеют прямой доступ к официальному дискурсу. «Низинные» формы туранизма доминируют в Рунете — на форумах и чатах, «элитарные» — в обилии представлены в политике и СМИ. Проблеме культурно-цивилизационной оценки российской этнической картины мира я посвятил отдельную монографию (см. Leszczak 2014).

Туранизм как доминанта российской этнической (фактически суперэтнической) картины мира оказывает влияние равно на способ понимания войны и на способ ее представления в публичном дискурсе. Чистый туранизм в вопросах войны редко исходит от непосредственного руководства страны или деятелей правящей партии «Единая Россия». Пожалуй единственным заметным лицом, явно отстаивающим такое мировоззрение является президент Чечни Рамзан Кадыров, позиционирующий себя как «солдат Путина» и понимающий государственную службу как военную:

Отдать жизнь за такого человека [Путина] — самая легкая задача. Я заверяю, что выполню любой приказ, решу ради него задачу любой сложности, чего бы это для меня не стоило (<http://actualcomment.mirtesen.ru/blog/43498429815/Kadyrov:-Otdat-zhizn-za-takogo-cheloveka---samaya-lyogkaya-zada>),

Мы его [Путина] пехотинцы и готовы выполнить любой приказ! (<http://www.mk.ru/politics/2014/12/19/kadyrov-posle-presskonferencii-putina-my-ego-pekhotincy-i-gotovy-vypolnit-lyuboy-prikaz.html>),

Если бы я был руководителем ополченцев, я давно напал бы на Киев и забрал его. Украинцы должны благодарить ополченцев за то, что они не переводят войну в Киев и в другие регионы страны (https://my.mail.ru/bk/natusik_62/video/15011/18600.html),

Мы никому не позволим шутить с Россией и наведем порядок не только в стране, но если будет приказ верховного главнокомандующего, то и в других государствах (http://pravoslavnye.ru/news_rl/2009/06/24/ramzan_kadyrov_my_nikomu_ne_pozvolim_shutit_s_rossiej).

Своеобразным ежегодным торжеством туранизма в современной российской публичной сфере жизни является праздник ВДВ, во время которого происходит не столько чествование одной из самых элитарных и передовых разновидностей войск, сколько пьяные оргии демобилизованных десантников, которые, по неписанной традиции российских силовых структур, — бывшими

не бывают. Полиция в подавляющем большинстве случаев не реагирует на бесчинства и хулиганские выходки празднующих. Дискурс дня ВДВ стал уже знаковым явлением в современной российской культуре. Его характеризуют не только знаковые события (купание в фонтанах, разбивание бутылки себе об голову, избиение приезжих с Кавказа и Средней Азии или принуждение прохожих пить за ВДВ), но и характерные фразы, ставшие прецедентными — *Слава ВДВ, Где служил? ДШБ — не шутка! Ты ещё в пизде кис, а я уже на стропях вис! Мы там кровь проливали, пока вы тут баб ебали! Когда на меня мундир строчили, на тебя ещё хуй дрочили!* Богатым источником типично туранистических высказываний о ВДВ был его многолетний командующий еще в советские времена генерал армии В. Ф. Маргелов:

Десантник должен знать только два действия математики: отнять и разделить; Не становись на пути десантника — ты рискуешь стать загадкой для хирурга; Потроны есть — еда найдется! Даже смерть не является оправданием невыполнения боевого приказа; В случае войны парни в голубых беретах будут брошены в пасть агрессору, с целью разорвать эту пасть; Этих ребят в голубых беретах невозможно сломать, испугать морально и физически. Хоть мне и 68, но с ними я пойду куда угодно. За ночь мы вырежем пол-Румынии, за неделю захватим Европу. Жаль только, что служить им всего 2 года, а то я бы сделал из них настоящих головорезов (https://vk.com/topic-39020424_26395148).

Явные признаки туранизма присутствуют практически во всем российском армейском дискурсе, но это специфическая дискурсивная сфера, которую следует рассматривать наряду с остальными антисистемными явлениями, такими как воровской и бандитский дискурсы, которые в силу своей замкнутости и локальной ограниченности, скорее, не входят в сферу открытого публичного дискурса.

В политической оппозиционной среде наиболее радикальные позиции чисто туранистического толка занимают российские нацболы и анархисты:

Э. Лимонов: «Стабильность» в нашей стране, запомните это, нужна только богатым и власть имеющим. Нам с вами никакая «стабильность» не нужна. Да здравствуют конфликты и конфронтации! Да здравствует народовластие! (https://ru.wikiquote.org/wiki/Эдуард_Вениаминович_Лимонов); Даже если я останусь один против всех, я буду уверенно повторять: сделаем Россию республикой! Республика или смерть! (там же),

Е. Летов: По мне же человек — изначально это НИЧТО, это — говно в про-руби, кукиш в кармане. Однако он может, способен вырасти до Великих Над небесий, до Вечности — если за его спиной образуется, встанет, скажем, Вечная Идея, Вечная Истина, Вечная система ценностей, координат — как угодно. То есть вся ценность индивидуума равна ценности идеи, которую он олицетворяет, за которую он способен помереть (<http://www.gr-oborona.ru/pub/anarhi/1056981372.html>).

Отмечу, что вовсе не обязательно, чтобы носителем туранистического культурно-цивилизационного мировоззрения был военный, силовик, спортивный фанат (ультрас), представитель культурного андеграунда, член ОПГ или политический радикал. Такую мировоззренческую позицию занимают временами люди из истэблшмента. Вот типично византино-туранистические выска-

звания популярного российского актера и священнослужителя РПЦ Ивана Охлобыстина в своей колонке для сайта RT:

Всем нужна война. Вихрастого заокеанского бутуса без войны демократическая богема на барбекю не пускает. Шоколадного вождя древних укров без войны за украденные деньги глупыми вопросами пугают. Прибалтийская военщина не знает куда единственный танк направить, чтобы россияне у них шпроты не отобрали. Игиловцы, как я понимаю, окромя войны, другой жизни и не ведали... Всем очень-очень нужна война. Назрело. Оформилось... Что-то мне подсказывает, что без атомной бомбы в итоге не обойдется (...) Что нам терять, если все так войны хотят?! Реализуем себя творчески всей страной. Доведем противника до истерики, пока он первый кнопку не нажмет. А там уж — мы не виноваты! Там по факту жертвы с нас все грехи снимутся. Тем более что грехов у нас — бездны. И, по сути, Трамп делает нам райский подарок [Охлобыстин].

Сказанное наталкивает на мысль, что подобный «подарок» в свое время Сталину сделал Гитлер. Впрочем, Охлобыстин не единственное духовное лицо с милитарными взглядами. Вот два высказывания Председателя Синодального отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Дмитрия Смирнова с явными признаками туранизма византийского типа:

Афганистан — соседнее государство, мы там уже воевали, знаем, что и где там находится, со спутников все поля видны, неужели не видно плантации? Поэтому надо, чтобы прилетел самолёт, на бреющем полёте полил эти маковые поля, и больше ничего не будет расти. Задача-то несложная. Если американцы начнут сбивать наши самолёты, то тогда мы будем использовать ракеты (https://ru.wikiquote.org/wiki/Дмитрий_Николаевич_Смирнов), Современный мусульманин, он хочет умереть за свою веру. Он обматывает себя динамитом. Куда ему его муллы, улемы прикажут он туда идёт и умирает, взрывает вместе с собой. Он готов собой пожертвовать! Его объявляют террористом! Но он не для того это делает, что хочет нагнать страху на весь мир. (...) А почему эти юноши умирают? Потому, что они не хотят, чтобы у них было государство, которым правят педерасты. Они не хотят, чтобы вот эта эстрада похабная к ним пришла (...) Они не хотят расшатывания своих устоев. Прежде всего семейных. Вот за что они умирают. Это не какие-то там, спустившиеся с гор «террористы». Большинство этих юношей с высшим образованием. Да, они фанатики. Почему? От слова фанатос. Они готовы идти на смерть. А мы (христиане) выдохшиеся, полумёртвые, больные люди (там же).

Последнее высказывание — можно оценить также как проявление теократического туранизма, сакрализующего милитарный радикализм. Аналогичные взгляды исповедует и публично проявляет также протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества. Так, в выступлении на радио «Эхо Москвы» он заявил:

Никто не пойдет умирать за рынок или демократию, а необходимость умирать за общество, его будущее рано или поздно возникает. Мир долгим не бывает. Мир сейчас долгим, слава Богу, не будет. Почему я говорю «слава Богу» — общество, в котором слишком много сытой и спокойной, беспроблемной, комфортной жизни — это общество, оставленное Богом, это об-

щество должно не живет. (...) Баланс между светскостью и религиозностью, наверное, выправит сам Бог, вмешавшись в историю и послав страдания. Страдания, которые в этом случае пойдут на пользу. Потому что они позволят опомниться тем, кто слишком привык жить тихо, спокойно и комфортно. Придется пожить иначе. И вот тогда настоящий баланс снова нарисуется [Протоиерей Чаплин].

Именно Чаплин определил участие России в войне в Сирии как «нравственную, священную обязанность», укорененную в менталитете русского народа.

Но все же было бы большой ошибкой считать, что туранизм как культурно-цивилизационная модель в российском обществе неразрывно связана с крайне левой или крайне правой идеологией, или же с религиозным фанатизмом. Культурно-цивилизационные характеристики не зависят от политического спектра и прямо не вытекают из идеологических убеждений. Наоборот — это культурно-цивилизационная модель может подталкивать к выбору той или иной политической и идеологической ориентации. Туранисты есть не только среди экстремистов, но и среди людей, часто совершенно по непонятным причинам называемых либералами:

В. Новодворская: (...) меня совершенно не волнует, сколько ракет выпустит демократическая Америка по недемократическому Ираку. По мне, чем больше, тем лучше. Так же, как меня совершенно не ужасает неприятность, приключившаяся с Хиросимой и Нагасаки (<http://www.ds.ru/vnstat.htm>),

Е. Новожилов: Я вернулся в РФ именно на смерть. Моё возвращение — это не пример для других политбеженцев. Запад — подлая проститутка, но я призываю политбеженцев не сдаваться и бороться за свои права, за своё достоинство. В РФ — страну ублюдков — вернуться можно только с автоматом и гранатомётом. Мне, к сожалению, придётся сражаться без оружия — это самое сложное (<http://maxpark.com/community/5548/content/3511194>),

А.Носик: Кто б ни бомбил сегодня Сирию, я это горячо приветствую, а если её вообще сотрут с лица Земли — не огорчусь ни разу, только спасибо скажу (https://twitter.com/Pavel_XII/status/884004249222381568),

Б.Стомахин: Убивать, убивать, убивать! Россию можно только уничтожить. И её НАДО уничтожить, — это мера превентивной самообороны рода человеческого от той изуверской дьявольщины, которую несет в себе Россия. Русских надо убивать, и только убивать — среди них нет тех нормальных, умных, интеллигентных, с которыми можно было бы говорить и на понимание которых можно было бы надеяться (https://ru.wikipedia.org/wiki/Стомахин_Борис_Владимирович),

С.Белковский: Пятый флот США наносит тактический ядерный удар. Это делается за две секунды. Черноморский флот исчезает и в этот момент мозги у всех становятся на место. Когда человек теряет разум, то необходимы очень сильные препараты, чтобы привести его в сознание. Слабые препараты не помогут — никакие консультации, совещания, посредничество (<http://udf.by/news/face2face/97156-belkovskiy-ne-nado-szyvat-sovbez-oon-nuzhno-sozvat-sovet-psihiatrov.html>).

Это все тот же византинистский туранизм, но просто не пророссийский, а антироссийский. Если подобные взгляды имеют что-то общее с либерализ-

мом, то это либо экономический либерализм (примат свободы капитала над свободой личности), либо консервативный либерализм (примат свободы элиты над свободой всех членов общества). В обоих случаях призывы к свободе для избранных любой ценой вполне вписываются в определение византино-туранизма или чистого туранизма (тут отличие лишь в том, что в византино-туранизме избранность носит идеологический характер, а в чистом туранизме — избранность завоевывается физической силой).

И все же чисто туранистическая риторика составляет, скорее, побочные ответвления российского публичного дискурса о войне. Основу его составляют турано-византинистские высказывания этатистического типа в духе т.н. государственного «ура-патриотизма», называвшегося в публицистике еще в советскую эпоху «бряцаньем оружием». Лидером такого рода дискурса в России до сих пор остается Владимир Жириновский. Именно он со всем откровением формулирует то, что руководители государства открыто сказать не могут. Вот несколько его показательных фраз о третьей мировой войне, выдержанных в чисто турано-византинистском духе:

Вот она на пороге, эта война — это может быть 2017-й, 2018 год, 2019-й, до 2025 такая опасность будет. Потом будет новый технологический рывок, такой же рывок мы должны сделать к 2025 году, как в 1961 году полетели в космос, и иметь такое вооружение, чтобы никто не посягал на наши границы (<https://regnum.ru/news/2116460.html>),

Третья мировая война — главное решение. Я уверен, что оно уже принято. Оно будет постепенно озвучиваться с тем, чтобы они поняли: ребята, вам нужна снова сгоревшая Европа? Европейцы не хотят этого. Ну что останется от Прибалтики? Ничего же не останется! А там стоят НАТОвские самолеты, система ПРО. (...) Прибалтика и Польша просто обречены. Они будут просто сметены. Там ничего не будет Пускай они одумаются, эти руководители этих маленьких карликовых государств, как они подставляют себя! Поэтому здесь, конечно, Америка — ничего ей не угрожает, она далеко, а вот восточноевропейские страны сами себя ставят, так сказать, на угрозу полного уничтожения (<https://news.pn/ru/incidents/111389>).

Близок по модели мировидения к Жириновскому вице-премьер РФ Дмитрий Рогозин:

Россия является страной, представляющей ось добра, но добро можно защищать только силой. Мы должны вернуть себе силу, вернуть в том числе грубую физическую силу армии и флота. Наша политика должна быть политикой стального кулака в лайковой перчатке. Никто не должен сомневаться, что под перчаткой стальной кулак (<http://dvina29.ru/all-materials/item/2616-knyaz-oleg-krasnoyarsk-i-khabarovsk>); *Кузькину мать при современных видах оружия можно показать и с территории РФ* (https://vk.com/topic-8669943_21954483), *Танкам визы не нужны* (<https://www.youtube.com/watch?v=T68v8gYujQU>).

Идентичная культурно-цивилизационная модель реализуется и в текстах ряда ведущих российских журналистов (все примеры почерпнуты из эфира 1 канала российского телевидения и все цитируемые журналисты открыто подчеркивают, что представляют точку зрения российской власти и большинства лояльного к ней населения):

Д. Киселев: *Даже если все люди в наших командных пунктах после враже-*

ской ядерной атаки замолчат, неуязвимая система автоматически отправит в полет наши стратегические ракеты из шахт и подводных лодок в правильном направлении (...) Россия — единственная страна в мире, способная превратить США в радиоактивный пепел (<https://www.youtube.com/watch?v=ld7Br84Pslw>),

В. Соловьев: *Нужно туда дивизию Дзержинского выслать, чтобы прекратить мошеннические схемы* (<http://www.politnavigator.net/televedushhijj-solovev-zaputal-sevastopol-svoimi-vyskazyvaniyami.html>),

М. Леонтьев: *Это кем же надо быть? Абсолютным идиотом? Американским послом? Что бы считать, что Россия «аннексировала» Крым. Это русская земля, такой была, такой и будет; Что касается реальных претензий Польши и других зарвавшихся стран, то поступим просто: давайте будем считать! Давайте посчитаем, сколько Польша должна нам за огромное приращение территорий, или пусть вернет их немцам. Не нужно — отдайте назад Силезию и Померанию — немцы не откажутся! Посчитаем также жизни наших солдат, которые Польшу освобождали! Вспомним, посчитаем, а потом сведем баланс!* (<http://www.aphorisme.ru/by-authors/leontev/?q=3538>), *Украина — русская земля. Проблемы власти на Украине — это внутренняя проблема России, и только мы можем разрешить её* (https://pikabu.ru/story/tsitayti_mikhaila_leonteva_iz_vyipuskov_quotodnakoquot_2280298),

А. Шейнин, ведущий ток-шоу: *Хмелел солдат, слеза катилась, играл трофейный патефон, и на груди его светилась медаль за город Вашингтон, допил солдат, поправил каску, достал затвором в ствол патрон, еще освободить Аляску, раздавил ногой Айфон* (<http://vashmnenie.ru/blog/43540226489/Stih-Artema-SHeynina-o-%C2%ABvzyatii-Vashingtona%C2%BB-v-efire-TV-vzbudora>).

Сам президент В. Путин всячески пытается избежать выражения своего прямого отношения к войне и проблеме милитаризации российского общества и публичного дискурса, однако и в его довольно сдержанных высказываниях постоянно пробиваются нотки турано-византизма:

Я голубь, но у меня очень мощные железные крылья (<https://lenta.ru/news/2015/10/24/putin>); *Просто мы сильнее всех, потому что мы правы. Сила в правде. Когда русский человек чувствует правоту, он непобедим* (<https://life.ru/новости/145625>), *Мы должны создать такие вооруженные силы, чтобы не допустить, когда кто-то чужой хочет совать свой сопливый нос к нам!* (<http://kvkz.ru/news/1088-prezident-rf-ochertil-budushhee.html>), *Знаменитый автомат Калашникова стал не только образцом смелой новаторской мысли, но и символом таланта нашего народа!* (http://www.topnews.ru/citation_0_14_355.html).

Неудивительно, что военная метафора в русском языке является столь популярной даже в сферах жизнедеятельности, существенно отдаленных от военной. То, что спортивно-игровой дискурс богат такого рода слово- и фразопроизводственными метафорами, вполне естественно, т.к. спорт и многие состязательные игры представляют собой культурный суррогат военного противостояния: атака, нападение, защита, маневр, контрудар, осада, штурм, битва, ледовая баталия, бросить в бой резервы, *позиционная игра, победа, поражение, фланг, боеспособность, снайпер, легионер, противник, ледовая дружина, бомбардир, армия фанатов* и пр. (на эту тему существует довольно

обширная литература [Юрковский 1988; Брысина 1988; Баранов 1994; Воронова 2003; Елистратов 2005]). Немало таких метафор и в экономике, особенно в области рыночных отношений и конкуренции, которые воспринимаются как совеобразная война в экономической сфере: великая валютная война, рекламные войны, валюта удерживает завоеванные позиции, группа валютных стратегов-аналитиков, стратегический партнер, агрессивно проводить валютные интервенции, новозеландская валюта укрепилась против доллара, пара пробила уровень сопротивления 1.4275, доллар начал отступать, предприятия «второго эшелона», коэффициент враждебности рынка, налоговый щит, подрыв репутации компании. Не удивляет также обилие военной метафоры в общественно-политической сфере, в частности, в области политической борьбы или идеологического противостояния: предвыборные баталии, избирательная кампания, избирательный штаб, политический десант, идеологическая атака, идеологическая война, взрыв антироссийских настроений, политический плацдарм, однако наиболее показательным для публичного дискурса является обращение к такого рода метафорам при описании различного рода общественных явлений и событий, не заключающих в себе прямого противостояния (тем более, военного):

Высадив первый автомобильный десант на востоке страны в прошлом году, блицкригом выйдя на Волгу и переманив на свою сторону крупных вазовских дилеров в Тольятти, в этом году китайцы полонили Москву и уже становятся лагерем на наших западных рубежах — калининградский «Автотор» вовсю ведет с ними переговоры о сборке ряда моделей. Разумеется, битва за столь лакомый сегмент отечественного рынка китайскими автостроителями еще не выиграна (<http://www.km.ru/referats/F4FBE4A97A9F485EAAAD415F5FC4D374>).

Весьма показательно, что темы «Военная метафора в российском публичном дискурсе», «Военная метафора в языке российских газет» или «Военная метафора как элемент русской языковой картины мира», являются одними из наиболее частотных в практике написания курсовых и дипломных работ в российских вузах. Сбор материала по такой теме для любого студента практически не составляет труда. Причина такого явления проста: милитарный способ видения мира — один из самых популярных в российском медиа-пространстве и один из ведущих в общественном мировоззрении.

Даже те немногие представители либерально-демократической интеллигенции, мировоззрение которых носит собственно латинистский (европейский) культурно-цивилизационный характер, несвободны от военной тематики и вынуждены постоянно обращаться к ней в публичном дискурсе. Естественно, тональность их высказываний, скорее, пацифистская или антивоенная:

Б. Гребенщиков: Не существует проблем, которые нельзя решить мирным путем; всегда есть решение, которое позволит избежать гибели людей. Будьте дальновидны: перестаньте натравливать одних людей на других, перестаньте врать своему народу ради кажущейся сегодняшней выгоды — завтра она приведет к несоизмеримо большим потерям (<http://maxpark.com/community/5917/content/2562895>), Они считают, что имеют право решать от вашего имени. Они считают, что имеют право делать вас пушечным мясом. Я не думаю, что они имеют такое право. Такое право им никто не давал. Я молюсь, чтобы ночь у них в головах все-таки сменилась рассветом

(<http://solvaigsamara.livejournal.com/843964.html>);

В. Панюшкин: *Люди в моей стране вышли на улицы поддерживать войну. А я всерьез считаю, что поддерживать войну — это безумие. Никакие оговорки не могут войну хоть сколько-нибудь оправдать. Никакие разговоры про ограниченный контингент войск, про миротворческую функцию не меняют сути. Это война. И я против войны* (<https://snob.ru/selected/entry/72879>);

А. Макаревич: *А соседи не хотят жить как мы. Ну не хотят и всё тут. Они хотят жить как Бельгия, Франция и Швеция. У России нет авторитета, чтобы убедить своих соседей жить с ней в одном государстве. Из инструментов — только насилие* (<https://instarikov.ru/blog/42150>), *А ведь уже удалось зазомбировать довольно большое количество идиотов и просто неучей с нестабильной психикой. Уже реутся с оружием в руках спасти русскоязычное население — как бы оно к этому взывает. А они и поверили. Ребята в телевизоре, вы чего добиваетесь?* (https://snob.ru/profile/5134/blog/72731#comment_697752)

С.Алексиевич: *И этот дух милитаризма насаждался с первых лет жизни человека: и в детском садике, и в семье, и в школе потом. Радио, телевидение... Это была милитаристская страна. Этой страны уже более 20 лет нет, но когда я бываю в Москве, особенно в майские дни, и вижу парад и как к нему готовятся, мне кажется, что ничего не поменялось. И когда 3 года назад, когда Путин совершенно сбросил все маски и стал тем, чем мы его знаем в последние годы, он нашел единение с народом, призвал опять эту милитаристскую память. Он сказал: нас унижают, мы великая страна, нам нужна великая Россия, кругом враги* (<http://inosmi.ru/politic/20160309/235652707.html>);

М. Лондон: *Нашлись даже вконец просветленные, утверждающие в эфире главного государственного канала страны, что Сирия — это наша земля и не было бы Сирии, не было б Руси. Скреплы переехали. Новосирия, здравствуйте вам* (<http://censuru.net/7934-hrabraya-rossiyskaya-televeduschaya-rasskazalazachem-rf-zateyala-voynu-v-sirii.html>).

Однако, латинистский способ мышления, хотя был и остается заметным в российском публичном дискурсе о войне, все же является совершенно маргинальным и непоказательным для российской этнической картины мира. Я полагаю, что глубоко не прав писатель Борис Акунин, считающий, что в России: *живут бок о бок два отдельных, нисколько не похожих народа, и народы эти с давних пор люто враждуют между собой. (...) Есть Мы и есть Они. У Нас свои герои: Чехов там, Мандельштам, Пастернак, Сахаров. У Них — свои: Иван Грозный, Сталин, Дзержинский, теперь вот Путин. Друг друга представители двух наций распознают с первого взгляда и в ту же секунду испытывают приступ острой неприязни. Нам не нравится в Них все: как Они выглядят, разговаривают, держатся, радуются и горюют, одеваются и раздеваются. Нас тошнит от их любимых певцов, фильмов и телепередач. Они платят Нам той же монетой, и еще с переплатой. Помимо Нас и Них есть просто люди, которые составляют большинство населения, — и Мы с Ними постоянно пытаемся перетянуть это нирыбанимясо на свою сторону, приобщить к своим ценностям* (<http://borisakunin.livejournal.com/107938.html>), и гораздо ближе к оценке реального положения вещей Михаил Шишкин, пишущий:

У нас очень странная ситуация: существуют два народа, называющиеся рус-

скими, говорящие по-русски и населяющие одну и ту же территорию, но абсолютно разные по менталитету. Большая часть населения верит телевидению, что единственная цель за границы — уничтожить Россию, и спасти ее может только отец народа. Гораздо меньшая часть населения живет в основном в больших городах, имеет высшее образование и много поездила по миру. Эта Россия считает, что мы как можно скорее должны присоединиться к либеральным ценностям Европы, что мы — часть всемирной семьи народов и должны ввести демократический общественный строй и у нас (<https://www.inopressa.ru/article/04apr2013/fraktuell/shishkin.html>).

Перейдем к обзору польского публичного дискурса.

Его специфика состоит, прежде всего, в том, что в нем культурно-цивилизационное противостояние ярче, заметнее (четче дистрибуировано в медийном пространстве) и, что самое главное, примерно равновелико, хотя византийский способ мышления все же несколько доминирует над остальными и оказывает на них свое воздействие. Польский византизм имеет три характерные черты — социально-экономическая элитарность (корпоративизм), национальный либерализм (вплоть до национализма) и индивидуализм (вплоть до эгоцентризма). Эти черты так или иначе можно обнаружить и у польских туранистов (т.н. «сарматов»), и у польских латинистов, и даже у польских трибалистов. Порог общественной идеологической толеранции и степень политической свободы в Польше несоизмеримо выше аналогичных факторов в Российской Федерации. Оппозиция (в т.ч. и внепарламентская) не только может свободно выражать свое мнение, но и обладает собственными, не менее популярными и общественно значимыми медийными средствами. Более того, даже СМИ, активно поддерживающие правящие партии (в недавнем прошлом — Союз Левых Демократов и Гражданскую Платформу, а в настоящее время — Право и Справедливость), не представляют собой однозначно правительственной агитационно-пропагандистской платформы и зачастую выражают мнения различных корпоративных кругов внутри властных структур. Традиция централизации власти (в т.ч. идеологической) в Польше более чем скромная. Даже во времена т.н. народной демократии в ПНР была оппозиция и легальная идеологическая альтернатива в виде католических и и народнических масс-медиа. После 1989 года свобода слова и совести считаются чуть ли не основными и незыблемыми столпами демократии, демократия же (в отличие от России) остается, по крайней мере на словах, не подлежащим ревизии базовым принципом организации общественной жизни.

Все это отражает существенную культурно-цивилизационную расщепленность польского общества, в котором византизм функционирует, как минимум, в трех своих гибридных разновидностях — латино-византизм (элитарная демократия), трибалистический византизм (деревенско-фермерский элитаризм) и турано-византизм (этатизм, идея сильного государственного аппарата, опирающегося на силовые структуры). Кроме них, в публичном дискурсе весьма заметны византино-туранизм («сарматизм», т.е. элитарная анархия), квазитрибализм (индивидуалистический натурализм) и зарождающийся консумпционизм.

Отношение к войне в значительной степени разнится в каждой из этих культурно-цивилизационных групп. Наиболее заметно положительное отношение к войне в тех сферах общества, где сильны собственно тура-

нистические тенденции. Таких в Польше около 20% населения. Это заметно, прежде всего, в различного рода опросах общественного мнения, касающихся склонности к милитарным решениям межгосударственных проблем, к агрессии, силовым способам разрешения внутренних (в т.ч. бытовых) конфликтов, а также (в какой-то степени) отношения к смертной казни. Как показал проведенный в начале 2014 года институтом Номо Номини опрос, только 19% поляков заявили, что они готовы отдать жизнь или здоровье за страну, и 11 процентов высказалось, что готово для страны пожертвовать своим имуществом. Еще 11% опрошенных готово было для отчизны подвергнуть опасности своих близких, а 8% — отказаться от личного счастья. В то же время 44% не посвятило бы для страны ничего из перечисленного [*Poświęcić życie*]. В середине того же года, когда существенно заострились политические отношения с Россией, сходный вопрос задал респондентам центр исследования общественного мнения Millward Brown SA. На этот раз ответы были еще менее милитарно ориентированными: 49% опрошенных не решилось бы отдать жизнь за отечество, в то же время решительно готовых в этом было только 17% анкетированных [*Młodzi nie są gotowi*]. На протяжении почти всего периода участия польских войск в т.н. «миротворческих операциях» количество противников этих военных мероприятий в Польше составляла около 70%, в то время как число сторонников колебалось от 15% до 30% [Wągrowaska 2004; *Udział Polski* 2010, 1]. Подавляющее большинство поляков довольно низко оценивает милитарные возможности и, тем более, военные амбиции своей страны, не считая ее ни серьезной военной силой, ни потенциальным субъектом будущих военных конфликтов. В основном ставка делается на коллективные усилия НАТО, а оборонные надежды связываются с ВС США:

А. Квасьневски, бывший президент РП: *Przez dziesiątki lat NATO było gwarancją rozwoju i bezpieczeństwa dla całej Europy Zachodniej. Nie widzę powodu, by miało zrezygnować z tej roli. Sojusz wielokrotnie udowodnił determinację i skuteczność* (<http://www.tvp.info/14343617/informacje/polska/15-lat-polski-w-nato>),

М. Моравецкий, вице-премьер в правительстве ПиС: *Musimy unowocześnić armię, żeby miała zdolność odstraszania. Wielkie wydatki na uzbrojenie powinny służyć reindustrializacji. Musimy pracować nad spójnością NATO. Dla mnie jest to absolutny aksjomat polityki międzynarodowej Polski, że NATO jest naszym głównym spoiwem* (<http://www.rp.pl/Rzad-PiS/170229247-Morawiecki-spojeczenstwo-oczekuje-przywodztwa-a-nie-kontynuacji.html#ap-1>),

М. Огдовски, репортер: *Polska jest bezpieczna, bo Rosja ma świadomość różnicy potencjałów. Już porównując potencjał militarny Rosji i USA, bilans wypada na niekorzyść Rosji, a dysproporcje zwiększają się, jeśli dodamy potencjał Europy Zachodniej* (<http://fakty.interia.pl/autor/jolanta-kaminska/news-polska-w-nato-czy-mozemy-czuc-sie-bezpiecznie,nld,2231039>),

В. Вашиковски, министр иностранных дел в правительстве ПиС: *Dopiero dzisiaj możemy powiedzieć, że uzyskujemy realne gwarancje sojusznicze przez rozlokowanie wojsk sojuszniczych, które będą symbolem determinacji i odstraszania, symbolem bezpieczeństwa Polski i innych krajów, składających się na flankę wschodnią* (http://www.mfa.gov.pl/pl/polityka_zagraniczna/szczyt_nato_2016/premier_beata_szydlo_szczyt_nato_byl_ogromnym_sukcesem_polski;jsessionid=166ABABFC608157825C45BFF501BD8CB.cmsap1p),

Я. Онышкевич, бывший министр иностранных дел: *Myślę, że nasze członkostwo*

w NATO w tej chwili w sposób fundamentalny wpływa na naszą ocenę sytuacji, jeśli chodzi o bezpieczeństwo (...) Wydaje się, że pomimo dramatów, które się rozgrywają na Ukrainie, i aktów agresji ze strony Rosji, my nie mamy powodów, aby się obawiać o nasze bezpieczeństwo, bo NATO jest sojuszem na tyle silnym, że daje nam jego gwarancje (<http://wiadomosci.onet.pl/onyszkiewicz-nato-gwarantem-bezpieczenstwa/ze83p>).

Опрос общественного мнения в феврале 2017 года показал, что 62% опрошенных считает, что НАТО является гарантом польской безопасности. В качестве угрозы последней Североатлантический союз воспринимается только 8% респондентов, в то же время каждый пятый (22%) по вопросу о НАТО не имеет определенного мнения [Stosunek do NATO]. Участие Польши в военных операциях НАТО и США польскими византинистами воспринимается как союзнический долг:

Р. Сикорский, в бытность министром иностранных дел: *Polscy żołnierze jadą do Afganistanu, żeby bronić ojczyzny* (<https://wiadomosci.wp.pl/nie-wiedza-co-mowia-6038686580290689g/9>),

Я. Качинский, лидер партии ПиС: *Ten wymiar naszych stosunków ze Stanami Zjednoczonymi ma charakter globalny i dotyczy także naszego dalekosiężnego interesu. (...) Ta wojna jest także naszą wojną* (об участии Польши в войне в Ираке в составе американско-английского контингента, <https://wiadomosci.wp.pl/kaczynski-wojna-z-terroryzmem-jest-takze-wojna-polski-6037028294972033a>),

Е. Пшибыльски, профессор: *Bezpieczeństwo Polski jest także uzależnione od stopnia naszego zaangażowania na rzecz tworzenia wspólnej polityki bezpieczeństwa w ramach wymienionych powyżej organizacji międzynarodowych. Szczególnie dotyczy to naszej współpracy na tym polu z NATO i Unią Europejską* (<http://www.studiagdanskie.gwsh.gda.pl/pdf/studia5s289-299.pdf>).

Представители польского византинизма и латино-византинизма в большинстве своем занимают умеренные позиции и высказываются на военные и околовоеенные темы весьма сдержанно. Обычно это сторонники проевропейского курса Польши, воздерживающиеся от явной поддержки милитарных планов США:

Д. Туск, в бытность премьер-министром: *Nikt w Polsce nie zamierza zapominać, jak wiele krwi zostawili tu radzieccy żołnierze, gdy wyzwali Polskę. Nie zmienia tego faktu nasze gorzkie doświadczenia po 1945 roku. Jak powiedział węgierski pisarz Sándor Márai: — Żołnierze radzieccy oswobodzili nasze ziemi, ale nie mogli nam dać wolności, bo sami jej nie mieli* (https://pl.wikiquote.org/wiki/Donald_Tusk),

Р. Красовски, философ и публицист: *Unia Europejska jest dla naszego bezpieczeństwa równie ważna jak NATO. (...) Unia okazała się pierwszym trwałym sposobem na pogodzenie siły Niemiec z bezpieczeństwem Europy (...) Mało tego, analizując Unię nadal tylko z perspektywy bezpieczeństwa, zauważamy, że stworzyła ona zupełnie nową międzynarodową konstelację, wręcz nową cywilizację, z polityką opartą na zupełnie nowych zasadach* (<http://www.newsweek.pl/europa/o-polsce-w-unii,43924,1,1.html>),

П. Коваль, политик, консервативный либерал: *Spójrzmy realnie na sytuację Polski w UE w kontekście bezpieczeństwa - ja na to patrzę w ten sposób. Pamiętajmy, że nie ma pustki w przyrodzie. Jeśli Polska zacznie się oddalać od centrum Unii*

Europejskiej, to automatycznie będzie zwiększała się obecność polityczna i gospodarcza w regionie konkurentów UE, a takim konkurentem jest dzisiaj Rosja. (<http://www.fakt.pl/wydarzenia/polityka/kowal-odejście-polski-od-centrum-ue-to-miejsce-dla-rosji/sffd0tr>).

Как показывают социологические исследования, их поддерживает также большинство населения. 89% поляков поддерживает членство в Евросоюзе. Число противников упало до 7%. Согласно исследованию центра CBOS усилению проевропейских настроений в Польше способствовали события на Украине (анексия Крыма и сепаратизм на Донбасе, активно поддержанный российской властью). Около трех четвертей опрошенных считает, что, будучи членом ЕС, Польша более безопасна, чем ранее. Около 13% не заметило изменений в безопасности страны и лишь 3% полагает, что уровень ее безопасности снизился [10 lat członkostwa, 9].

Тем не менее, значительная часть византино-туранистического или турано-византинистского публичного дискурса постоянно поддерживает милитарную тематику, в основном развивая сюжет противостояния Польши как «жертвы агрессии» и ее «исторического врага» (речь идет о Германии, России, Украине или исламском мире — в зависимости от политической ориентации говорящего), который не только постоянно угрожает Польше, но и реально осуществляет против нее до сих пор акты агрессии. Особенно много такого рода высказываний можно найти в соцсетях:

1 września 2007 r. nasz historyczny wróg, którego obłąkany nacjonalizm, niedawno spowodował śmierć tak wielu milionów ludzkich istnień, a samą Europę doprowadził do kompletnej ruiny — nie czuje swej hańby i podnosząc głowę, ośmiela się szydzić, pouczać oraz wzywać do interwencji w Polsce (Niemiecki rząd powinien zaangażować się w Polsce? (интернет-пользователь Ян Щепанкевич на портале Prawica.net, 2.09.2007 г.),

Rosja to nasz największy historyczny wróg, tak było, jest i będzie (интернет-пользователь ~El Mundo на портале поляков в Норвегии, 21.06.2013 г.),

Rosja czyli obecny wróg największego historycznego wroga Polski — Ukrainy staje się dzięki temu konfliktowi naszym chwilowym przyjacielem (интернет-пользователь ~Antysocjalista на форуме Pytamy.pl, 17.03.2014 г.).

Как следствие — призывы к увеличению расходов на вооружение и усилению подготовки населения к предстоящей оборонительной войне (в основном с Россией, но все чаще — с мусульманами):

Я. Качинский, лидер партии ПиС: *Przeciwko Europie prowadzona jest wojna. Albo Europa, tutaj zacytuję panią premier, wstanie z kolan i zacznie na poważnie rozważać przeciwdziałanie, ale to oznacza odrzucenie, przede wszystkim poprawności politycznej, albo tego rodzaju wydarzenia będą się powtarzać i sposób życia Europejczyków będzie się zmieniał w najgorszą możliwą stronę, w najgorszym możliwym kierunku* (<http://wgospodarce.pl/informacje/37213-jaroslaw-kaczynski-przeciwko-europie-prowadzona-jest-wojna>).

Томаш Сакевич, редактор: *Musimy zwiększyć natychmiast wydatki na obronę. Stanie się to kosztem wielu programów społecznych i infrastrukturalnych. Nie ma wyjścia. Tylko w ten sposób zniechęcimy Rosję do ataku na Polskę* („Gazeta Polska”, 23.07.2014),

Павел Кукиз, политик и музыкант: *Przecież samych myśliwych jest w Polsce 116 tys. Co najmniej połowa z nich świetnie posługuje się bronią, dobrze zna lasy, wie, jak*

się poruszać w terenie, no i umie podejść po cichu zwierzynę, a więc i wroga. Są też liczne grupy rekonstrukcyjne, chłopaki kapitalnie kierujący pojazdami wojskowymi, są Bractwo Kurkowe, Liga Obrony Kraju i przede wszystkie kluby strzeleckie. Związki strzeleckie można by połączyć z ochotniczą strażą pożarną i szkolić tych chłopaków militarnie (...) Wierzę, że znalazłaby się grupa gotowa do walki: uczestnicy Marszu Niepodległości, może kibice. Sam mam w domu kilka sztuk broni („Do Rzeczy”, 22.09.2014 r.),

В. Цейровский, журналист: *W Europie zaczęła się trzecia wojna światowa, mamy inwazję około miliona islamistów, z czego trzy czwarte to młode byki bez rodzin, w wieku poborowym. Duda jako zwierzchnik sił zbrojnych powinien już dawno ogłosić mobilizację ochotników do sił samoobrony. Ochotnicy powinni być szkoleni ze strzelania, powinna być im wydawana broń i amunicja do domu* („Do Rzeczy”, 12.10.2015 r.),

К.Павлович, депутат Сейма: *Muzułmanie wypowiedzieli bezwzględną wojnę Krzyżowi, stawiając Europejczyków w roli „albo my, albo oni”, życie albo śmierć (...) Kolejny raz w historii musimy bronić w Europie wartości chrześcijańskich. Do tej pory się udawało, wspomnijmy o Janie III Sobieskim czy powstrzymaniu bolszewików w 1920 r. Teraz też musi się udać!* (fronda.pl, 13.09.2015 r.)?

Р. Винницкий, председатель Национального Движения: *Czeka nas rejs po szerokich wodach. Bo czujemy, że nasze pokolenie odbędzie decydujące starcie w wojnie o Polskę. Wojnie nie tylko o to, jak ta Polska będzie wyglądała, ale przede wszystkim o to, czy Polska będzie* (https://pl.wikiquote.org/wiki/Robert_Winnicki).

Одним из своеобразных ответвлений польского турано-византизма является сакрализованный, теократический византизм, суть которого состоит в постоянном поиске скрытого врага, разоблачении его тайных происков, создании и распространении многочисленных теорий заговора. Ярким представителем такого культурно-цивилизационного направления в польском публичном дискурсе о войне является нынешний министр обороны Антоний Мацеревич:

Czymże innym jest sytuacja, w której ginie cała elita, w której odcięta zostaje głowa narodu? To jest wypowiedzenie wojny, nawet, jeżeli kolejny atak będzie odłożony o rok, dwa, pięć, to trzeba sobie zdawać sprawę - to jest wypowiedzenie wojny (<https://wiadomosci.wp.pl/macierewicz-nie-konsultowalem-wypowiedzi-o-wojnie-z-kierownictwem-pis-6036153440986241a>), (...) *cała polska elita z prezydentem Kaczyńskim na czele poległa pod Smoleńskiem. Dzisiejsza agresja na Ukrainę jest dalszym ciągiem tych samych wydarzeń* („Gazeta Polska”, 26.03.2014 r.), *Lech Kaczyński wraz z elitą niepodległościową znalazł się w wirze wielkiej rosyjskiej operacji odzyskiwania wpływów na obszarze dawnego imperium i to w uzgodnieniu z Niemcami oraz za zgodą rządu Donalda Tuska. Była to w istocie gigantyczna pułapka, która zatrzasnęła się wraz ze startem Tu-154 10 kwietnia o godzinie 7.20 czasu warszawskiego* (<https://www.salon24.pl/u/autorzygazetypolskiej/179901,droga-do-smolenska>).

Аналогичный тон находим в высказываниях некоторых других публичных лиц:

М. Круль, журналист: *Katastrofa smoleńska to kolejna sowiecka operacja, w której trakcie usunięto niezawisłego prezydenta oraz znaczną część elit wojskowych i politycznych* („wSieci”, № 5, февраль 2014 г.),

А. Павелчинска, профессор: *Polska jest terenem, na którym toczy się wojna ekonomiczna i ideologiczna. Wojna przeciwko Polsce trwa nieprzerwanie* („wSieci”, № 2, январь 2014 г.),

Ю. Ашкелович, ксендз: *Teraz nie prowadzi się wojny orężem. Dziś prowadzi się wojnę ekonomiczną. Sprzedaje się za półdarmo ziemię, surowce, przemysł. Chce się nas Polaków zredukować do 15 milionów i zrobić z nas tanią roboczą siłę* (проповедь по случаю праздника независимости Польши, 11.11.2013 г.),

Специфика польского туранизма состоит в том, что в большинстве своем — это туранизм элитарный, византийский, а значит, окрашенный флером дворянской или интеллигентской героики с присущей ей символичностью и вербализмом. В таком туранизме больше словесной агрессии и благородного гнева, чем реальных поступков и, самое главное, милитарных возможностей. В глобальном (геостратегическом) плане он не опасен. На том же межгосударственном макроуровне мало опасен также и «низинный», трибалистический туранизм. Обычно он проявляется в примитивном бандитизме (ОПГ) и фанатских «войнах». В Польше в начале 2000-х первое явление было практически искоренено, а второе слишком анархистично, чтобы его можно было реально ангажировать в политический милитарный проект (что пытается в настоящее время сделать министр Мацеревиц, создавая войска территориальной самообороны). Намного опаснее т.н. турано-византизм, т.е. попытка милитаризовать польское государство через укрепление т.н. «вертикали власти» и централизации ее в руках представителей одной партии (ПиС) с использованием силовых структур. Однако, как показывает исследование публичного дискурса, эта идея имеет слишком слабую поддержку в польском обществе. 20% туранистов — это слишком маленькое количество, чтобы на них можно было выстроить стабильную диктатуру, а еще 20-30% трибалистов из польских «низов» — очень ненадежный партнер, который материальную выгоду и спокойствие ставит гораздо выше воинского повиновения и политической дисциплины, и, тем более, выше угрозы возможных военных неудобств.

На противоположном конце польского культурно-цивилизационного спектра находятся разного толка либерал-демократы латинистской, латино-византийской или латино-трибалистической направленности, высказывающие откровенно антимилитаристские или пацифистские идеи:

А.Боднар, омбудсмен: *Wojny nie rozwiązują trwale żadnego problemu, uwypuklają tylko złe emocje i sieją destrukcję. W pewnym momencie już nie wiadomo, kto atakuje a kto się broni, kto na kim i za co się mści. Mnóstwo energii jest źle wykorzystywane. Traci na tym państwo, tracą obywatele* (<http://www.antyegzekucja.pl/miszmasz-artykuly/menu-polityka/11378-apel-rzecznika-praw-obywatelskich-do-politykow-opowsciagliwosc-wojny-nie-rozwiazuja-trwale-zadnego-problemu>),

Я.Паликот, либеральный политик: *Lepiej się poddać, niż prowadzić wojnę. Nie można przelać ani jednej kropli polskiej krwi. Nie można pozwolić zburzyć ani jednego miasta. Za wszelką cenę trzeba utrzymać pokój* (<https://wiadomosci.wp.pl/pagowski-wirtualnie-6039764951942273g/31>),

Б.Борусевич, бывший спикер Сената: *W grudniu 1970 roku zrozumiałem, że wystarczy człowieka wsadzić w mundur, a staje się trybikiem, wykona każdy rozkaz, łącznie z zabiciem* (http://wyborcza.pl/1,76842,8827011,Dlaczego_do_dzis_nie_lubie_grudnia.html),

А. Ярубас, политик-народник и деятель местного самоуправления: *Polska*

powinna skończyć z wymachiwaniem szabelką, jako naczelną zasadą polskiej polityki zagranicznej, bo nigdy dobrze się to dla nas nie kończyło (http://wyborcza.pl/1,76842,17508564,Jarubas_atakuje_swoj_rzad.html),

A. Гродска, политик Партии Зеленых: *Prawa człowieka są niezbywalną wartością cywilizacyjną, europejską i światową. To możemy eksportować do innych krajów, kultur i kontynentów, byle metodą pokojową. Absolutnie nie ma mojej zgody na przynoszenie wartości europejskich, takich jak równość płci czy społeczna sprawiedliwość, metodą wojny, kolonizacji albo ekonomicznego wyzysku* (<http://codziennikfeministyczny.pl/grodzka-solidarnosc-slabych-najwazniejszych>),

которые также находят широкую поддержку в социальных сетях:

Na wojnie już nie wiem do kogo mam strzelać. Do Moskali? Katyń. Do Szwabów? Krzyżacy, Rozbiory, Holokaust etc. Do Ukraińców? Wołyń 43. Do Szwedów? Potop. Do Turków? Odsiecz wiedeńska. Do Żabojadów, Brytoli? Zdrada. Czyli generalnie do każdego prócz Węgrów, ale oni chyba nam też coś kiedyś zrobili (интернет-пользователь ~*FilozofNaKoksie*, Demotywatory.pl),

Nie zajmę stanowiska w sprawie uchodźców, bo jeśli zranię tym chociaż jedną osobę, która ratując się przed wojną przybywa z pokorą, szacunkiem i wdzięcznością, to nie będzie warto (...) *Ktoś, kto nie szanuje drugiego człowieka na tyle, że w jego własnym kraju, udzielającym azylu, śmie podnieść na niego rękę — nie jest uchodźcą, proszę mi wierzyć. I proszę, nie odbierajcie mi prawa bać się tego kogoś, zarzucając mi nacjonalizm, ksenofobię, zacofanie i nietolerancję, te rzeczy są mi obce, brzydzę się nimi. Tak jak brzydzę się gwałtem i przemocą* (интернет-пользователь ~*Asida Turawa*, facebook),

Każda wojna odczłowiecza, stosowane są metody skuteczne a nie dozwolone przez prawo. Wszystkie strony każdego konfliktu, osuwają się w to bagno, po jakimś czasie (интернет-пользователь ~ *wiesiek59*, polityka.pl).

И все же, их голос не столь слышен в публичном дискурсе, как голос туранистически ориентированных общественных и политических деятелей. Нельзя сказать, что польские пацифисты и антимилитаристы не находят поддержки в общественной среде, просто их выступления не воспринимаются как достаточно обоснованные. Большинство участников публичного дискурса не воспринимает всерьез милитаристские слоганы представителей партии ПиС или различных националистических движений. Слишком сильно польский военный дискурс сосредоточен на проблеме исторического прошлого: почитания павших во времена разделов Польши, многочисленных восстаний, партизанского антифашистского и антикоммунистического движения, а также погибших в Катynie и репрессированных в период сталинизма. Кроме того, те, кто мог бы теоретически быть объектом польских милитаристских устремлений реваншистского толка (Германия и Россия), несоизмеримо сильнее в военном отношении. К тому же с точки зрения подавляющего большинства польского общества Германия воспринимается как ближайший союзник. Отсюда явное умаление значимости в публичном дискурсе как милитаризма туранистов, так и пацифизма латинистов. Основа польского этнокультурного спектра — византизм, латиновизантизм и трибализм византинского типа (подробнее о польской этнической картине мира см.: Leszczak 2017).

Анализ польского публичного дискурса о войне однозначно демонстрирует маргинальность и виртуальность этой темы для общественной жизни и для этнической картины мира большинства поляков в отличие от российского

публичного дискурса, в котором концепт войны носит не только и не столько ретроспективный, сколько актуальный и перспективный характер и имеет вполне реальное измерение. Поляки, помимо активного их втягивания в милитарный дискурс нынешней властью, остаются в большинстве своем индифферентны к этой теме и в силу доминирующих в их этнической картине мира латиновизантизма и трибализма, рассматривают войну, в лучшем случае, как историческое явление и чаще всего в категориях польского мученичества.

ЛИТЕРАТУРА

10 lat członkostwa Polski w Unii Europejskiej. Komunikat z badań nr 52/2014, Warszawa, kwiecień 2014, http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2014/K_052_14.PDF (22.08.2017).

Leszczak, O. Etniczny obraz świata Polaków. Kulturowo-cywilizacyjna i lingwosemiotyczna analiza polskiego dyskursu publicznego, Pidruchnyky i posibnyky, Ternopil 2017.

Leszczak, O. Rosyjski etniczny obraz świata w aspekcie kulturowo-cywilizacyjnym i lingwosemiotycznym, Toruń, 2014.

Młodzi nie są gotowi ginąć za ojczyznę. „Bylibyśmy mięsem armatnim”, w: naTemat.pl, <http://natemat.pl/94517,mlodzi-nie-gotowi-by-ginac-za-ojczyzne-bylibysmy-miesem-armatnim> (21.08.2017).

Poświęcić życie lub zdrowie dla ojczyzny? Na taki krok gotowy jest co piąty Polak, w: naTemat.pl, <http://natemat.pl/91693,poswiecic-zycie-lub-zdrowie-dla-ojczyzny-na-taki-krok-gotowy-jest-co-piaty-polak> (21.08.2017).

Stosunek do NATO i obecności wojsk sojusznicych w naszym kraju. Komunikat z badań nr 26/2017, Warszawa, marzec 2017, http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2017/K_026_17.PDF (22.08.2017).

Udział Polski w operacji NATO w Afganistanie i jego konsekwencje, Komunikat z badań, [w:] Centrum Badania Opinii Społecznej, Warszawa, listopad 2010, http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2010/K_159_10.PDF.

Wągrowaska, M. *Udział Polski w interwencji zbrojnej i misji stabilizacyjnej w Iraku*, [w:] Centrum Stosunków Międzynarodowych. Raporty i analizy, Warszawa 2004, nr.4.

Антология художественных концептов русской литературы XX века, ред. и авт. - сост. Т. И. Васильева, Н. Л. Карпичева, В. В. Цуркан, Москва: «Флинта», 2013.

Баранов, А. Н. Словарь русских политических метафор, Москва 1994.

Брысина, Е. В. Метафорическая функция военной лексики: (по материалам современной публицистики), в: Слово в различных сферах речи, Волгоград 1988, с. 71-79.

Васильева, Т. И. Концепт «война» в творчестве Л. И. Бородина, в: Академия Наук, http://sconference.org/publ/nauchno_prakticheskie_konferencii_filologicheskie_nauki/literaturovedenie/11-1-0-1243 (18.08.2017).

Венедиктова, Л. Н. Концепт «война» в языковой картине мира (сопоставительное исследование на материале английского и русского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, Тюмень 2004.

Воронова, Н.С. Политическая метафора в немецком и русском языках: Автореф. ... канд. филол. наук, Москва 2003.

Елистратов, А. А. Военная лексика в языке спорта, «Русская речь»,

2005, №2, с. 64-69.

Общественное мнение — 2011. Ежегодник, Москва: Левада-Центр 2012, <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2011> [2.01.2013].

Общественное мнение — 2012. Ежегодник, Москва: Левада-Центр 2013, <http://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2016/02/OM20151.pdf>, s. 187.

Общественное мнение — 2015. Ежегодник, Москва: Левада-Центр 2016, с. 266-267, <http://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2016/02/OM20151.pdf> (19.08.2017).

Общественное мнение — 2016. Ежегодник. М.: Левада-Центр, 2017 <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2017/02/OM-2016.pdf> (19.08.2017).

Отношение общества к ВОВ, в: Левада-Центр. Аналитический центр Юрия Левады, <https://www.levada.ru/2013/06/21/otnoshenie-obshhestva-k-vov> (19.08.2017).

Охлобыстин, И. Райский подарок, в: RT, <https://russian.rt.com/opinion/376872-ivan-ohlobystin-o-ssha> (19.08.2017).

Почему «война» так притягательна для россиян, в: Левада-Центр. Аналитический центр Юрия Левады, <https://www.levada.ru/2015/11/17/pochemu-vojna-tak-prityagatelna-dlya-rossiyan> (19.08.2017).

Пресс-выпуск № 3352, в: ВЦИОМ, <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116158> (19.08.2017).

Протоиерей Чаплин: «Слава Богу, мирная жизнь скоро закончится», в: POLITOTA, <https://politota.d3.ru/protoierei-chaplin-slava-bogu-mirnaia-zhizn-skoro-zakonchitsia-763991/?sorting=rating> (19.08.2017).

Юрковский, И. М. Активные процессы в русской спортивно-игровой лексике, Кишинев 1988.